

Войдя в гостиную, Лу Сяоянь случайно столкнулся с слугой, несшим поднос с чаем. Увидев его, слуга почтительно поздоровался.

— Молодой господин Сяоянь.

Лу Сяоянь улыбнулся и кивнул, затем, притворившись небрежным, спросил.

— Брат приехал так рано, неужели опять захотел сыграть с отцом в шахматы? Он ведь всегда проигрывает, но не сдается.

Слуга показал головой вверх.

— Сегодня не так. Господин сказал, что устал, и еще не встал после дневного отдыха. Молодой господин Сяочэн сейчас в оранжерее пьет чай и беседует с госпожой.

Брат решил пить чай с Фан Яо? Это было похоже на то, что солнце взошло с запада. Лу Сяоянь стал еще более любопытным. Он без лишних слов взял у слуги поднос с чаем и уверенно понес его вверх.

— Как раз мне тоже нужно обсудить с братом кое-что. Я сам отнесу, а ты займись другими делами.

С этими словами он быстро поднялся по лестнице.

Поскольку отец отдыхал, весь второй этаж был тихим. Несколько слуг старались не шуметь, чтобы не потревожить хозяев. Лу Сяоянь осторожно подошел к оранжерее, но не вошел сразу. Вместо этого он прижался спиной к стене и начал прислушиваться к разговору внутри. К счастью, дверь оранжереи не была такой толстой и звуконепроницаемой, как в других комнатах, поэтому, сосредоточившись, он мог уловить отдельные фразы.

Сначала заговорил брат.

— Все важные решения в компании принимаются руководителями отделов. Его перевод — это обычная кадровая перестановка, никто не сказал, что он допустил ошибку.

Затем заговорила Фан Яо.

— О? Не допустил ошибку? Значит, он кого-то обидел? Или, может быть... боялись, что он узнает что-то, что не должен был знать, и решили заранее избавиться от него?

В комнате наступила короткая пауза, и можно было представить, какие выражения были на их лицах. Через мгновение брат спокойно сказал.

— Мачеха, пожалуйста, не поймите меня неправильно. Мы ведь все родственники. Когда вы с помощью связей устроили своего брата в компанию, я был только рад. Независимо от того, хотели ли вы укрепить свое влияние или использовать его как шпиона, чтобы следить за мной и отцом, я никогда не возражал. Потому что я знаю, что человек всегда должен помнить свое место.

Фан Яо, очевидно, тоже была готова к такому повороту, и её голос оставался мягким и спокойным.

— Конечно, я помню свое место. С одной стороны, я часть этой семьи и должна вносить свой вклад. С другой стороны, я жена Юаньтэна, ваша номинальная мачеха, и должна заботиться о

вашей работе и жизни. Я всего лишь женщина, и у меня не так много возможностей, но, к счастью, у меня есть брат, который окончил престижный университет, и я могу привлечь его, чтобы он помогал семье. Сяочэн, ты, наверное, понимаешь это лучше меня. Ведь ты тоже всегда хорошо сотрудничаешь с А Тином?

На слове «сотрудничество» она сделала особый акцент, словно намекая на что-то. Брат сухо засмеялся.

— Ха-ха, я всегда говорил, что отец очень удачно женился на тебе, мачеха. Ты такая умная и проницательная. Но есть одна старая поговорка: «Умный человек иногда сам себя обманывает». Ты слышала о ней? Кстати, я заметил, что в последнее время ты очень заботаешься о моем младшем брате Сяояне, словно он твой собственный сын. Ты даже помогаешь ему с карьерой и будущим. Как старший брат Сяояня, я очень рад...

Стоя за дверью и слушая все это, Лу Сяоянь постепенно понял, что происходит. Оказывается, его брат занимался подготовкой крупного проекта, в котором брат Фан Яо занимал важную должность. Но когда работа была уже почти завершена, его внезапно уволили. Фан Яо, возмущенная за брата, решила поговорить с его братом.

Лу Сяоянь сразу понял, что это результат его спектакля перед Му Ся. Теперь его брат везде остерегался Фан Яо, похоже, он собирался постепенно избавиться от всех её доверенных лиц. Пусть дерутся, пусть бьются насмерть, только так и будет весело.

Говорят, что умные воры перед кражей предупреждают хозяев, чтобы те начали прятать ценные вещи. Таким образом, вор может просто следить за их действиями и без труда найти, где спрятаны сокровища. Теперь, получив намек, брат сразу же уволил брата Фан Яо, что явно указывало на то, что в его проекте есть что-то скрытое.

Что касается упоминания Чжоу Тина, это тоже было не случайно. Как и в прошлой жизни, Лу Сяоянь знал, что его брат и Чжоу Тин всегда вели тайные сделки. Но судя по поведению Фан Яо, у неё пока не было конкретных доказательств, иначе она бы не стала так открыто действовать. Именно потому, что у неё не было козырей, она решила блефовать.

В этом Лу Сяоянь и Фан Яо были единомышленники: чтобы справиться с братом, лучше не действовать наверняка, потому что если не удастся его свалить, он может развернуться и уничтожить тебя. А с Чжоу Тином и вовсе нельзя расслабляться. Хотя он сам был просто пустышкой, его окружали опытные люди. Сейчас самое главное — как можно быстрее узнать, что планирует семья Чжоу. Но он и Чжоу Тин были заклятыми врагами, и между ними накопилось слишком много обид, поэтому проникнуть в семью Чжоу было не так просто...

Внезапно Лу Сяоянь вспомнил одну личность... ту актрису, которая когда-то попала в таблоиды и, по слухам, привлекла внимание Чжоу Жуна.

Чжоу Жун был человеком с сложным прошлым, богатым и влиятельным, и, конечно, многие актрисы мечтали о его покровительстве. Но в этом мире есть вещи, которые привлекают больше, чем деньги и власть, особенно для актрисы. Например... возможность сотрудничества с известным международным режиссером.

Лу Сяоянь был рад, что у него есть связь с Фэн Анем. Фэн Ань был человеком с глубокими чувствами, который всю жизнь помнил свою мать Кун Фаньчжэнь и даже в каждом своем фильме искал её черты. Если бы он предложил роли для новой актрисы, которая так похожа на его мать внешне, фигурой и манерой, он наверняка не отказал бы... Лу Сяоянь тихо молился, чтобы мать с небес дала ему больше указаний и защиты...

Обдумав все, Лу Сяоянь отошел назад, затем намеренно громко шагнул к оранжерее. Как только он появился, словесная перепалка между Фан Яо и братом сразу прекратилась. Фан Яо первой подошла к нему, начав с энтузиазмом рассказывать о редких орхидеях, которые недавно привезли из-за границы. Брат стоял в стороне, скрестив руки, с улыбкой наблюдая за всем, его взгляд был полон оценки и иронии.

Вскоре отец, одетый в домашнюю одежду, вошел в оранжерею. Как только он появился, Фан Яо и брат сразу же превратились в образцовую жену и сына. Один начал подробно рассказывать о своих успехах на работе, другой стоял позади, мягко массируя плечи отца и время от времени улыбаясь вместе с ним.

Так выглядело семейное счастье.

Когда ужин был готов, сестра вернулась домой с кучей покупок. Войдя, она сразу сбросила туфли на высоком каблуке и упала на диван, жалуясь на усталость и командуя слугами, чтобы те отнесли её пакеты в комнату.

Когда Лу Сяоянь шел в столовую, он случайно наступил на что-то и чуть не упал. Опустив взгляд, он увидел туфлю, которую сестра бросила на пол. Он хотел подтолкнуть её ногой обратно к дивану, но, рассмотрев туфлю, остановился. Это были красные туфли на остром каблуке с металлической табличкой на заднике и застежкой, украшенной шипами... Но самое главное — они были точно такими же, как на фото тайной любовницы его брата.

<http://bllate.org/book/16461/1493909>